

Во вторник утром Кун Цин пришла в школу и, едва войдя в класс, увидела, что Чжоу Бинь чуть не плачет.

— Чжоу, что случилось?

— Я только вчера вечером узнал, что брат Се попал в аварию и лежит в больнице.

— С твоим братом Се всё в порядке. Я вчера была там, ему просто нужно хорошо отдохнуть, — Кун Цин достала контейнер с едой и принялась за завтрак.

— Я знаю.

— Знаешь?

— Да, брат Се сам мне звонил.

— Тогда почему у тебя такой вид? — Кун Цин искренне недоумевала.

— Брат Се не пришел, и теперь у меня на столе нет завтрака. Я так проголодался! — Чжоу Бинь был настолько переполнен горем, что Кун Цин показалось, будто этот упрек адресован лично ей.

Она пересчитала паровые пельмени и булочки с молочным вкусом в своем контейнере и пододвинула его к нему:

— Больше пяти штук каждой не брать!

— Сестрица Ци, ты такая добрая!

— Ешь давай и молчи.

В субботу староста решил организовать поход в больницу к Се Юйму. Кун Цин вызвалась добровольцем, сказав, что знает дорогу. После уроков она отказалась от того, чтобы ее забрали из дома, и отправилась в больницу вместе с одноклассниками.

Изначально хотели поймать такси, но, пересчитав народ, поняли, что нужно пять машин. Староста от такой толпы даже приуныл. В итоге поехали на автобусе. Десять с лишним человек шумной гурьбой ввалились в салон, прикладывая ученические карточки.

Визит был самым обычным: цветы и корзины с фруктами, купленные у входа, подарки, которые каждый принес от себя. В палате из-за любопытства все столпились вокруг ноги Се Юйму. Людей было так много, что образовалось несколько слоев, и когда каждый начал что-то говорить, в палате стало шумно, как на птичьем рынке. В конце концов, пришла медсестра и очень вежливо попросила всех, если нет срочных дел, возвращаться домой делать уроки.

Мама Се Юйму в толпе протолкнула Кун Цин вперед и на глазах у всех заявила:

— Я же говорила, что если ты выпишешься, Цици обязательно придет, а ты не верил.

Кун Цин про себя подумала: «Ничего себе! Тетя, вы понимаете, что после таких слов, если у нас с вашим сыном ничего не выйдет, мне будет очень неловко?»

Ван Синьтянь и Вэньвэнь внешне сохраняли спокойствие, но в их глазах полыхало пламя сплетен. Кун Цин смирилась со своей участью. Жизнь коротка, скоро снова начнется работа в компании, а оценки — да какая разница, поскорее бы это закончилось, она устала.

Мама Се Юйму сказала:

— Ладно, общайтесь, а я пойду оформлю выписку.

Кун Цин опешила: это что, бросила нас на произвол судьбы?

Се Юйму кашлянул:

— Спасибо всем, что пришли. Как видите, меня сегодня выписывают, так что, если вопросов нет, идите домой. Чжоу Бинь, проводи ребят.

Чжоу Бинь, расплывшись в улыбке, позвал всех на выход. Казалось, каждому из присутствующих хотелось остаться подольше. Кун Цин уже было собралась уходить вместе со всеми.

— Хэ Шици, подожди, — окликнул ее Се Юйму.

Остальные вдруг стали подозрительно сознательными: быстро и организованно покинули палату, но у двери замерли, мечтая прильнуть ухом к щели.

Кун Цин обернулась:

— Что-то случилось? — Она чувствовала себя неловко. В голове крутился тот самый вопрос, который она задавала раньше, и она никак не могла побороть желание узнать ответ.

Се Юйму дождался, пока все выйдут:

— Твои родители сегодня свободны? Мы хотели бы пригласить вас на ужин.

Кун Цин слышала, что он говорит, но смысл слов никак не доходил до сознания.

— А? Прости, я замечталась.

Се Юйму сжал кулаки и вздохнул:

— Благодарю за спасение. Приглашаем вас на ужин, у нашего повара неплохо получается готовить.

Кун Цин наконец осознала. «Какое еще спасение? — подумала она. — Спасибо тебе, устроил шоу на весь класс, все теперь знают, что ты хотел поговорить со мной наедине, и сказал только это?»

Вслух она ответила:

— Мне нужно спросить у родителей, есть ли у них планы.

— Хорошо. Подождешь, пока мы закончим оформление, и поедем вместе, — Се Юйму выдохнул, словно выполнил сложную задачу.

Кун Цин уцепилась за главное:

— Вместе поедем?

Чжоу Бинь, который только отошел от палаты и вернулся, услышав это, изумился:

— А что такого? Вы же в одном жилом комплексе живете. Постой, ты что, не знала, где живет брат Се?

— А я должна была знать? Я правда не знала, — Кун Цин открыла для себя новый факт: они с Се Юйму соседи.

Чжоу Бинь взял корзину с фруктами, выбрал тот, который легче чистить, и принялся за дело:

— Ты даже этого не знала? И кого ты вообще пытаешься добиться? Другие девчонки из других классов знают, сколько листов туалетной бумаги он использует.

— Фу, какая гадость, — Кун Цин поморщилась от такого преувеличения. — И вообще, это сталкеры, а не фанаты, я не такая.

— Тогда давайте потом вместе к тебе поедем, ладно? — Се Юйму сделал жалобное лицо — то ли притворялся, то ли это было искренне.

— Ладно, ладно. Вы пока собирайтесь, я подожду у двери, — кто поймет, как трудно отказать такому несчастному щенку?

— Хорошо.

Выйдя из палаты, Кун Цин столкнулась с Ван Синьтянь.

— О чем болтали?

— Ни о чем, просто пойдём к нему на ужин.

— На ужин? Вы что, уже с родителями знакомиться собрались?

Кун Цин закрыла лицо руками:

— Ой, как бы тебе сказать, всё совсем не так, как ты думаешь.

— Ну расскажи, как я думаю.

— Синьсинь, хватит, умоляю тебя.

— Как только всё получится, сразу сообщи мне, я должна узнать первой!

— Обязательно, обязательно.

Кун Цин проводила взглядом Ван Синьтянь и осталась ждать, пока Се Юйму с мамой соберутся. За ними приехал минивэн с очень просторным салоном. Кун Цин была как в тумане. Вернувшись домой, она увидела, как мама Се Юйму держит за руки ее собственную маму. О чем-то они разговорились, и в итоге ужин был окончательно согласован.

Перед уходом мама Се Юйму предложила:

— Может, Цици пойдет к нам? У Муму неплохие оценки, он сможет ей помочь с задачами.

Кун Цин промолчала: «неплохие оценки» у лучшего ученика параллели?

— Конечно, Цици, иди быстрее собирай портфель!

Кун Цин послушно пошла в комнату, взяла только что отложенный рюкзак. Ну что за наказание.

Они шли по территории их жилого комплекса, и через три минуты Кун Цин была у двери дома Се Юйму. Она была поражена: так близко! Она-то думала, что они живут в разных концах огромного комплекса, поэтому и не пересекались. Оказалось, их разделяла лишь зеленая зона, и Кун Цин даже подумала, что с ее балкона, возможно, видна его гостиная.

Се Юйму завел ее в кабинет, а вскоре подошел и Чжоу Бинь. Так начались два часа обучения под руководством гения для двух отстающих. Кун Цин никак не могла разобраться со сложными задачами по физике: про шарики в магнитных и электрических полях, да еще и на наклонных плоскостях, где надо учитывать гравитацию. Се Юйму терпеливо объяснил ей всё один раз. Кун Цин сделала вид, что поняла, но постеснялась признаться, что это не так, да и не могла объяснить, что именно осталось непонятным. Она лишь виновато смотрела на Се Юйму.

Кун Цин уловила, как он едва заметно вздохнул:

— Давай объясню еще раз.

После третьего раза Кун Цин вроде бы начала понимать и сказала, что попробует решить сама. Се Юйму не успел обрадоваться, увидев ее хаотичные записи:

— Может, пропустим эту задачу? Тебе не так уж и важно терять эти пятнадцать баллов.

Кун Цин взъерошила волосы:

— Прости, мне обычно не удастся задать тебе вопрос, я немного не успеваю за твоим ходом мыслей.

Се Юйму глубоко вдохнул. Ничего страшного, учителя же могут ее научить, значит, и он сможет.

— Как обычно объясняют учителя?

Кун Цин опустила голову, вертя в руках ручку:

— Я прихожу с учебником, и они объясняют мне теорию.

Се Юйму снова глубоко вдохнул:

— Чжоу Бинь, принеси с полки все учебники физики, там шесть штук.

Чжоу Бинь мигом вскочил:

— Слушаюсь!

Пока они разбирали задачу, Чжоу Бинь боялся даже дышать. Он тоже не понимал, как решать, слушал три раза и всё равно ничего не уловил, даже хуже Кун Цин, но спросить боялся еще больше.

Чжоу Бинь принес учебники. Се Юйму быстро нашел нужный, где была соответствующая тема, и пролистал страницы. Память гения позволяла ему примерно знать, где что находится. Он начал объяснять по учебнику, шаг за шагом. Прошло полчаса, и Кун Цин наконец-то одолела задачу!

А вот Чжоу Бинь, который пытался вникнуть в суть, так и остался в недоумении. Он поднял руку, чтобы переспросить, но Се Юйму холодно и отстраненно бросил:

— Ты слушал уже четыре раза. Не говори, что всё еще не понял?

Чжоу Бинь испуганно спрятал руку и втянул голову в плечи.

— Да чего ты его боишься, я тебя научу! — Кун Цин, закрепляя материал, сама объяснила ему задачу. Она сама пришла к ответу, и он совпал с ответом Се Юйму. Это был ее триумф.

В доме Се Юйму была помощница, чуть старше их семейной прислуги, но очень добрая и тихая. За время занятий она лишь раз принесла закуску и добавила чаю. Се Юйму был с ней очень вежлив.

В процессе болтовни Кун Цин узнала, что Чжоу Бинь — младший сын очень богатых людей, владельцев угольных шахт. Так что его слова о том, что семья Кун Цин разорится и он будет ее содержать, были вовсе не шуткой. Оказалось, что он живет в соседнем коттеджном поселке, а они с Се Юйму — в многоэтажках, просто в квартирах большой площади.

Кун Цин не особо вникала, чем занимаются ее родители, а Се Юйму сказал, что его родители в строительном бизнесе.

Больше всего Кун Цин поразило другое:

— Чжоу, раз вы такие богатые, почему ты такой прожорливый?

Чжоу Бинь развел руками:

— Мой дед начинал с торговли зерном и маслом. У нас в семье за расточительство еды можно и по шее получить.

Кун Цин тут же сложила руки в извиняющемся жесте:

— Господин Чжоу, прошу прощения за мою бестактность. Вы человек великодушный, не держите зла.

Чжоу Бинь принял вид благородного господина:

— Маленькая Хэ, впредь следи за своим тоном.

Се Юйму отвесил ему подзатыльник:

— Не потакай ему. Его братья держат его в ежовых рукавицах, води себя с ним как обычно, а то он зазнается.

Чжоу Бинь тут же притих.

Кун Цин тихо спросила:

— Можно я расскажу Синьсинь?

Чжоу Бинь ответил шепотом:

— Рассказывай, рассказывай, пусть все восхищаются.

Се Юйму сдержал порыв снова дать ему подзатыльник:

— Ван Синьтянь можно, остальным не стоит. До начальной школы Чжоу Биня похищали в среднем раз в год.

Кун Цин ахнула:

— Неужели? Я думала, такое бывает только в сериалах!

Се Юйму покачал головой:

— Разве он не выглядит человеком, которого легко обмануть?

Кун Цин кивнула. Чжоу Бинь жалобно завыл.

Днем у Ван Синьтянь были занятия по подготовке к олимпиаде, и Кун Цин позвонила ей ровно в конце урока.

— Синьсинь, я узнала такое! Чжоу Бинь — младший сын угольного магната!

— Я знаю, — ответила Ван Синьтянь.

Кун Цин опешила:

— Что? Ты знала?

— Ну да. Я знала, что вы с Се Юйму соседи, когда приходила к тебе в гости, видела его. И про семью Чжоу Биня тоже знала. Мой дядя владеет развлекательной компанией, его отец инвестировал в сериалы.

Кун Цин вздохнула:

— Синьсинь, ты умеешь хранить секреты.

— Я думала, ты в курсе.

— Вы все создали огромный круг и просто исключили меня из него!

— Не расстраивайся, скоро обо всем узнаешь. Не волнуйся, у моей семьи нет таких связей, мы не крупная корпорация, всё так, как ты и знала.

— Спасибо, мне полегчало.

Мама Се Юйму позвала всех ужинать, родители Кун Цин уже приехали. Чжоу Бинь вызвался везти инвалидное кресло:

— Тетя, я повезу, я с этой коляской на «ты», мы с Ван Синьтянь всегда ее катали, я знаю все ее повадки.

Мама Се Юйму ухватила за главное:

— Муму, ты что, ни разу не пробовал?

Се Юйму сухо кашлянул, пытаясь скрыть смущение:

— Мне не давали такого шанса.

— Ха, еще и оправдывается, лентяй, — мама Се Юйму лишь фыркнула.

Кун Цин подумала: вот уж точно родная мать.

За ужином родители обсуждали работу, детей и другие дела, найдя общий язык. Кун Цин, прожевав кусок, наклонилась к Се Юйму:

— Ты собираешься заниматься дома на самообучении?

— Да.

— Наняли репетитора?

— Угу, мама договорилась с учителем, чтобы не пропускать олимпиаду.

— Хорошо. — Кун Цин тихо добавила: — А учитель приходит днем?

— Да, с завтрашнего дня, каждый день во второй половине дня.

— Тогда можно я буду приходить к тебе вечером делать уроки?

Ван Синьтянь из-за олимпиад перешла на свободное посещение, родители Кун Цин тоже разрешили ей не жить в школе, но по вечерам, когда она застревала на задачах, помочь было некому. Так что Кун Цин решила «заарканить» помощника.

— Можно, приходи.

Чжоу Бинь тут же оживился:

— Я тоже приду!

— Зачем? Чтобы твои репетиторы учили тебя в комнате с черепаками? — Се Юйму не понял порыва.

— О, ладно, — сник Чжоу Бинь.

Кун Цин, чье внимание было занято тем, почему у всех есть репетиторы, кроме нее, вдруг заинтересовалась его хобби:

— Черепахи?

— А что, интересно? У меня целый бассейн черепах, разных видов...

Кун Цин покачала головой:

— Нет, черепахи не мое. Я люблю пушистых. Как только смогу бегать, заведу собаку.

Се Юйму перехватил инициативу:

— У моего деда живут два золотистых ретривера, еще не стерилизованные. Если хочешь, в следующий раз, когда будут щенки, можешь забрать одного.

Кун Цин просияла:

— Правда? Правда?! — она была так взволнована, что вскрикнула слишком громко.

Весь стол уставился на нее.

— Э-э, ничего, ничего, ешьте, ешьте, — Кун Цин неловко улыбнулась, погружаясь в мечты о том, что скоро у нее будет собака.

А две маленькие собаки у деда Се Юйму, которые еще даже не выросли, чтобы завести щенков, в этот момент дрожали от неизвестности.

<http://bllate.org/book/20209/2011116>